

Тайна Наумова,

или Зачем крылья белой собаке

руководитель - 2004 - 23 - 29 2004 - 23 - 29 2004 - 23 - 29

На кинофестивале "Окно в Европу" Владимир Наумов представил публике новую, как указано в титрах, авторскую версию своего фильма "Тайна Нардо, или Сон белой собаки". Часть предыдущей картины соединена с новым, доснятым позднее материалом, сведенным с ним в другом монтаже. Плюс фрагмент из фильма "Белый праздник", ставший прологом "Часов без стрелок" и увязавший все кинематографические опыты, созданные режиссером во второй половине 90-х, в единый цикл. "Тайны Нардо..." уже как будто бы и нет, но скоро появится еще одна картина - "Мадонна на асфальте", и своеобразная трилогия о безвременье 90-х будет завершена.

Наумову в годы его партнерства с А.Аловым и позже, когда он начал работать один, не раз и не два доводилось включать фрагменты предыдущих фильмов в последующие. Однако сейчас этот режиссерский прием, фокус мастера, кажется, становится приемом самодостаточным. Бесконечная круговерть одних и тех же лиц, повторяемость одних и тех же деталей, наваждение. Снег, грязь, слякоть, предметы, утратившие свое прямое предназначение, как "заглавные" часы, картинники уличных художников, стилизованные под Брейгеля и Босха. Брейгелевские слепые в позднем кинематографе Наумова превращаются в постсоветских бомжей, их искаженные лица готовы поглотить "светлых" персонажей, нежные лики, принадлежащие любимым актрисам. Среди ликов - звезда всего цикла Наталия Белохвостикова, оставшаяся теплым лучиком, напоминанием Неле из "Легенды о Тиле", но унаследовавшая не столько облик, а скорее кошмары подруги Тили: слепые, ведущие слепых. А ведь именно с Неле началась совместная работа Наумова и Белохвостиковой... Звезда "Бега" Людмила Савельева, пре-

вратившаяся в "Часах без стрелок" в легкомысленную, полубогемную Фифу. Тут же собрание блистательных премьеров, чьи лица искажает не время, но авторский замысел. Вот она печально комикует над самими собой, эта компания бездельников и пройдох, списанных управдомов и прочих безумцев: Виктор Сергачев, Борис Щербаков, Анатолий Ромашинов, Александр Панкратов-Черный, Георгий Скланский. Чуть в стороне, особняком, банкир в исполнении Игоря Ясуловича, приходящий в некогда роскошную, а теперь запущенную до откровенно антисанитарного состояния баню: попарить ножки там, где некогда папа работал банщиком. Начинающий убийца в исполнении Филиппа Янковского, подлец с породистым лицом. Колоритный Нардо в окружении карликов, бездомных девушек и бесхозных собак - реинкарнация Леонардо да Винчи. Криминальный хроникер в исполнении Валентина Гафта. Именно он объясняет главной героине, вдове некоего политического деятеля (Н.Белохвостикова), что муж ее не погиб в автомобильной катастрофе, а был убит. Начинается долгое и бессмысленное расследование, в которое включается герой Армена Джигарханяна из "Белого праздника", владелец агентства по розыску бездомных животных, в прошлом сотрудник органов государственной безопасности.

Когда-то этот сложный и многострадальный проект, окончательно оформившийся в трилогию, замысливался под самого Марчелло Мастоияни, тот должен был сыграть заглавную роль в фильме "Тайна Марчелло". Но "Тайны Марчелло" не получилось: знаменитый итальянец не смог сняться в картине, а потом ушел из жизни. Наумов, кажется, бесконечно транспонирует тему возрожденческого гения, оказавшегося в современности, но не полу-

чается у режиссера, все время что-то "недотягивает" до марчелловской тайны. Иная печать лежит на лицах его актеров, и нет среди них безусловного светлого гения, равного итальянской звезде. В титрах "Часов..." осталось имя Тонино Гуэрры, а в сценарии - скольки итальянской тематики, но нет и намека тепла, покоя, света. Не профессиональный актер Тарил Габидзашвили, добрый гений знаменитой кинематографической зоообазы в Петушках, подвижник своего дела, увы, не вытягивает масштаб личности "бомжа эпохи Возрождения". Скорее, просто трогательный бомж по имени Нардо, приделавший крылья любимой собаке. На импровизированном бивуаке московских бездомных появляется милиция, и начинаются розыскные мероприятия. Очередное убийство, где непонятно, кто заказчик, кто исполнитель, а кто случайный свидетель кровавых разборок, словом, очередное малоаппетитное действие произошло здесь, в приюте бомжей. Сцена стилизована под прямой репортаж. Нардо допрашивают, показывают на крылья, что сделаны им и брошены без дела на стол. "Кто сделал крылья? - Я сделал крылья! - Зачем? - Для собаки! - Для КАКОЙ собаки!!!" Милиционеру (следователю?) кажется, что над ним просто издеваются. Не бывает летающих собак. Да и зрителю верится с трудом.

Парадокс "разрушающегося замысла", разрушающегося уже на стадии становления, морок нерожденности, недооформленности буквально преследует этот новый цикл режиссера. Что ж, видимо, именно таким он видит новейшее время, так складываются его отношения с сегодняшним пространством. Видимо, это тот человеческий опыт, что не может не войти в фильм. Тем он и ценен.

Анастасия МАШКОВА

Кадр из фильма "Часы без стрелок". Л.Савельева и Б.Щербаков

125